

Е. В. Глинка

КВАЗИСИНОНИМИЯ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

В статье рассматривается использование квазисинонимов в функциях не прямой номинации на материале современных белорусских печатных СМИ.

Ключевые слова: медиадискурс, оценочность, не прямая номинация, речевое воздействие.

Медиадискурс ориентирован на массовое воздействие посредством пере-даваемой информации, и поэтому его важнейшей особенностью является выражение смысловой и идеологической позиции субъекта речи. Употребление языковых средств в медиадискурсе отражает особенности речевой деятельности в медиа – диалогичности и речевого позиционирования авторского «я» (Л. Р. Дускаева 2018).

В медиатексте часто используются контекстуальная синонимизация лексических единиц, семантическое сближение которых обусловлено контекстом. С помощью синонимов в медиадискурсе формируется система оценок события. Выбор синонима обусловлен авторской позицией. Одним из способов имплицитного выражения оценки служит выбор синонима, намеренно или случайно заменяющий нейтральное по смыслу слово на коннотативно расширенное, например, *обвинить* (нейтральное) – *ошельмовать* (отрицательная коннотация) – *заклеймить* (положительная коннотация). Подобные оценочно-референтные слова-синонимы М. Эпштейн называет прагмемами: словами, «в которых предметное и оценочное значение предстают как бы склеенными, жестко связанными» (М. Эпштейн 1991). Семантические (контекстные) синонимы являются, по сути, квазисинонимами, так как содержание понятия изменяется. Использование их в медиадискурсе обеспечивает полноту референции событий.

Помимо стилистических и семантических синонимов, функции не прямой номинации посредством квазисинонимии могут выполнять имена собственные (прецедентные имена), местоимения, гиперонимы и гипонимы, перифразы, фразеологизмы, индивидуально-авторские метафоры, оценочные слова и др.

На примерах словоупотреблений из современных белорусских печатных СМИ мы рассматриваем способы и функции не прямых номинаций. Материалом для исследования послужили печатные тексты газет «Рэспубліка», «СБ Беларусь сегодня», «Минский вестник», «Знамя юности», «Народная газета» за период 2021–2022 г. Это и редакционные материалы, и авторские колонки, и цитируемые высказывания политиков.

Одним из видов квазисинонимии является **метафора**: *Политическая арена, которая превращается в цирк. Журналистская кухня – что там варят, из каких ингредиентов... Санкции? Вырулим. Правда – лучшее оружие. Пить из чистого информационного источника..* Метафора позволяет, прямо не называя объект, выделить его значимые для автора стороны.

Близки по своим функциям к метафоре **перифразы**: *наследники Победы, хранительницы мира (о женщинах), страна чистоты и порядка (Беларусь)*. Узнаваем М. Цукерберг в описательном оскорбительно-пренебрежительном выражении *наивный рыжий чувачок*.

В качестве заменителей прямой номинации в современном медиадискурсе активно используются эвфемизмы и противоположные им по функциям дисфемизмы. **Эвфемизмы**, помимо «приукрашивания», позволяют скрасить негативное восприятие смысла или же завуалировать истинное

значение слова: *сложная ситуация* (вместо *кризис*), *после августа 2020, Беларусь планирует подготовить на базе «Роскосмоса» своего бойца* (т. е. космонавта).

Дисфемизмы стали неотъемлемой чертой современного медиадискурса, выполняя предназначенную им функцию выражения негативной оценки, а в некоторых случаях дискредитации и оскорбления: *Это мерзавцы* (об оппонентах, о польских пограничниках). *Мы получили плевков* (запрет на въезд в Украину). *Недопосол Франции, недопослица США. Гавканье из-за рубежа.* Нейтральное *бчб-полотнище* заменяется на *бчб-тряпка*. *Лживые и подлые лицемеры* (о политических оппонентах). *15 тысяч вооруженных до зубов головорезов* (о польских пограничниках). *Снесём голову любому, кто хочет нарушить мир и покой в стране. Период шабаша 2020. Грызня олигархов.* Дисфемизмы употребляются преимущественно в авторских материалах и эмоциональных высказываниях представителей высшей власти.

Фразеологизмы также выступают в качестве синонимичного описательного оборота, заменяющего прямое именование. *Лучше принять не совсем точное решение, чем бодягу качать из стороны в сторону. Знает, что такое огонь, вода и медные трубы* (о лидере молодежи). *Нет худа без добра* (о санкциях). *Мы не стали на колени и стараемся жить своим умом.*

Как иносказание в текстах СМИ употребляются **прецедентные имена** и другие прецедентные феномены, выражающие смысл путём отсылки к известным событиям, личностям и т.п.: *Америка – политический «Титаник».* *Возродимся, как птица Феникс из пепла* (о преодолении санкций). *Пошли на услужение к «дяде Сэму»* (об Украине).

Жаргонизмы в политической речи по своей функции приближены к дисфемизмам: *Крышует и финансирует Запад* (об украинской власти). *Выбивать гранты. Волк, которого козлят* (Название статьи А. Муковозчика под рубрикой «Библиотечка патриота» об экстремистской организации, выступающей против привлечения молодежи до 18 лет к субботнику. Отнесённость лексемы *козлить* (кого-то) к криминальному аргю выражает крайне негативное значение. Встречаются употребления из компьютерного жаргона: *Роуминг завис.* Из молодёжного сленга: *не париться по поводу санкций.*

Белорусизмы употребляются вместо русских лексем для выражения негативной оценки: *змагары, кровожадные змагарские чаты, уцекачы.*

Заемствования могут употребляться в качестве синонимов без трансформации смысла: *еврочиновники, мейнстрим, новая генерация министров.* В заголовке же *Гуд-бай, зелёный* (об уходе от массового использования доллара) создаётся аллюзия со словами из песни «Наutilus Помпилиус» *Гуд-бай, Америка.*

Таким образом, путём лексической замены слов в прямом значении на их квазисинонимы могут создаваться дополнительные смыслы и коннотации, в некоторых случаях происходит искажение смысла, а также семантическое опустошение лексемы.

При помощи этих тактик и приёмов осуществляется речевое воздействие в медиа: интерпретации и оценки реферируемой действительности, модального преобразования излагаемых фактов. Вот только где граница между речевым воздействием и речевой манипуляцией и языковой агрессией, и где пределы допустимого, не нарушающего этические нормы речи?